

ЗАХЛЕБНУВШИСЬ ОТ ЧИСТОГО ЗВУКА...

Баба Валя ценила печаль «Беломора»,
Извлекая «канал» из пещер портсигара...
Казахстанская песенка детского хора:
«У соседа Захара на кухне — Сахара!»
Человек, открестившись от честного звука,
Навсегда забывает о скорости света.
Пирамида холма. Полукруг виадук.
Пожелтевший картон. Серо-черная Лета.
Оживляют пейзаж... дельтаплан и русалка —
Старый мастер почуял кульбит ширпотреба.
Амальгаме зеркал подражает фиалка,
Отражая слезинки двадцатого неба.

Записная попса двадцать первого века
Исказит-истерзает звезду Улугбека.

На Фонтанке листаю роман Фенимора,
Анекдотит Фома про родимые пятна.
Переводчик подначит: а дальше — умора! —
Nevermore, вероятно, вороне приятно...
Человек, проклиная сибирские снега,

Выбирает: Стамбул? Сан-Хосе? Таллахасси?!
Наши буквицы, игреки, альфы, омеги
За текилой обсудят прононс разногласий.
Олимпиец, рекорд марафонского бега
Интернет отрицает, ссылаясь на скуку.
Археолог подарит стрелу печенег
Заплутавшему в нимбах Афин Чингачуку.

Пристяжные лжецы двадцать первого века
Предадут-продадут ледники Алибека.

Мухомор — на пеньке, на террасе — Сеньора:
На фига паспорта, портмоне, партбилеты?..
Помидор обыграл в поддавки Черномора,
Чиполлинят часы, буратинят балеты.
Нановек, порождая фантомные войны,
Убивает всерьез — без оглядки на сказки.
Дровосек заржавел. Дуболомы довольны.
Почивает Пегас на конюшне Савраски..
Человек, захлебнувшись от чистого звука,
Оклемався в светлице последнего слога:
— Чин по чину, внучок, — прочитай, почемука,
Чем чревата дорога от Блока до Бога.

Волоокий Пророк двадцать первого эха
Возвращает поэзии зал Политеха!

Кавказ: две с половиной цитаты над пропастью

Лере Мурашовой и Георгию Яропольскому

По горной дороге, возможно, ведущей к угрюмому грозному Богу,
Я шел осторожно — кочевник, безбожник... А пропасть, которая справа,
До боли сжимала уставшее грешное сердце, которое слева...

«Кавказ подо мною...»¹ Поэт, доверяя высокому легкому слогу,
Однажды попробуй пройти по дороге, которой родная держава
Себя привязала и к белому снегу, и к Черному морю — задолго до ЛЕФа.

Задолго до левых тропинка, возможно, ведущая к сытому пьяному Черту,
Струилась, троилась, дробилась — задолго до правых — в о скалах кинжала.
И только любовь к небесам выручала на грани скандальных истерик...

«Как сладкую песню отчизны моей...»² — ясновидцы, ищите мальчонку,
Способного строчку продлить из ущелий Дарьяла к отрогам Урала,
Готового честную песню сложить о кровавых ручьях, переполнивших Терек!

¹ Прямая цитата — Александр Пушкин.

² Прямая цитата — Михаил Лермонтов.

Казбек и Эльбрус хороводы водили, меняясь местами лукаво,
Поскольку дорога-тропинка кружила гигантской безумной юлою,
А Скифское-Русское-Черное море мерцало в пещерах понтийских секретов.

*Кавказ, что мне делать*¹ с чужими стихами, орлами парящими справа,
И славой чужой, и печалью чужой — над закатом, зарею, золою,
Над безднами помня ушедших, грядущих и вечно живущих поэтов?

Трамваями Мадрида и Парижа

Любил тебя, рифмуя для другой,
Твои черты далекой придавая...
(И увозила розы в Уренгой
Передовая линия трамвая.)

Люби меня, забывши о другом,
В моих стихах страдая и сгорая.
(Кругом — враги! Друзья — за тем углом,
Откуда безбилетникам — до рая...)

Любил другую — думал о тебе.
(Пронзительна навязчивая фраза.)
Передразни: бродвейский воробей,
Повязанный зигзагами Кавказа.

Перекрести, прощаясь... Опоздал!
И сплунь через плечо: «Любовь — Гранада!»
(За той луной — кровавая звезда,
Горящая над призраками ада...)

Люби меня, похоронив других,
Рыдая на языческих поминках...
(И новый стих, и старый акrostих
Бессильны рассказать о невидимках.)

Любил тебя, но помнил о другой,
За что тобой безжалостно наказан...
(Трамвай задрезбежал на Беговой,
Запуганный звонками новояза.)

Люблю тебя в Ростове и — в Москве...
(Поджарую пражаночку открывим?!)
Сто лет назад вернемся в рыжий сквер
Трамваями Мадрида и Парижа.

¹ Парафраз: «Кавказ, Кавказ, о что мне делать!» — Борис Пастернак.

По форме — сонет, а по сути — роман.
Четырнадцать строк. (Остается двенадцать...)
Нелепо страдать, как герой синема?
Смешно рифмовать и грешно повторяться.

Друзья отмолчались за страшной чертой.
Отец отворчал. Отпечалилась мама.
Загвоздка — в загадке закладки простой:
Бессмертие есть — зависит программа...

Системные сбои девятой строки.
Десятый апостол. Десятое мая.
Весталки, драконы, быки, ведьмаки,
Закладка в романе Стругацких «Хромая
судьба»... И взрывают зарю петухи,
Сжигая пророчества племени майя.

...ЧЕЛОВЕК — ЧЕРЕЗ СМЕХ! — ЧЕЛОВЕК

Господи, прости мне
мои маленькие шутки на Твой счет,
и я прощу Тебе большую шутку,
которую Ты сыграл со мной.

Роберт Фрост

Много шумных племен. Мало умных имен.
На погосте грустит Алконост.
Диссонансы знамен. Ассонансы времен.
Роберт Фрост — Юрий Рост в полный рост?!
От батрацких потрав до кабацких забав —
Календарь легендарных калек.
И Небогов неправ, и Набоков неправ.
...человек — через век! — Человек.
Полусон... Полустон... Гениальный Ньютон
Сомневался в началах «Начал».
Обертон дин-дон: рыцарь Нью́тон, пардон,
На Монетном дворе заскучал.
Полузвуков клубок. Полубукв полубог
Окольцует крылатых коллег.
Новгородский лубок: на доске — голубок.
...человек — через грех! — Человек.
От нью-йоркских трущоб до московских хрущоб —
Петербургский размах — в сундуках?!
У Кащея еще тыща жлобских чашоб.
Баобабом — набоб в облаках.
Много дивных девиц. Мало де́вичьих лиц.
Роберт Фрост — Алконосту: «Come back!»
Над цинизмом столиц Юрий Рост — вспышкой блиц:
...человек — через смех! — Человек.

НА СЕМИ ХОЛМАХ НЕ СОШЕД С УМА...

...на пороге Вечности (далее – Тьма?),
на развилке: БОГ – САТАНА – ИНОЕ
человеку легче сойти с ума,
чем простить отцу естество земное.
Он разбавит спирт, разведет костер
(на седьмой вулкан семь недель тягаться...)
Черновик – в огонь! Но костер хитер:
пожирая «Дым», сбережет «Двенадцать».

...на изломе Вечности (далее – Свет?),
у табличек АД, РАЙСКИЙ САД, ДРУГОЕ
человек хотел достать пистолет,
но почти постиг естество нагое.
Ты восплачь о маме, чудак-старик,
о подружках вспомни (одна любила...)
Если внуки есть, всем смертям – кирдык!
Пацаны решат, где твоя могила.

...на изгибе Вечности (далее – Жизнь?!),
в час разгадки страшного и святого
человеку проще шутить: *кажись,*
повстречал вечер самого Толстого.
Приглядись, поэт, подсказал мне Бог,
нашептал мне граф или черт, простите,
на ладошке Вечности жив клубок –
черно-белый шар, перевиты нити.
Потяни за белую – вспыхнет Свет,
потяни за черную – грянет Тьма.
...*задарма – совет (амрадаз – секрет).*
На семи холмах не сошед с ума...

На семи ветрах – семилетний прах,
семимильный Страх, семибалльный Бред.
Не сошед с ума на семи холмах –
не сошед с ума, не сошед...